

ДИПЛОМАТИЯ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА I Шайхисламова Р.М.

*Шайхисламова Ромина Маратовна – магистрант,
кафедра зарубежной истории,
Институт истории и государственного управления
Бакинский государственный университет, г. Уфа*

Аннотация: в статье рассматривается внешняя политика императора Юстиниана, направленная на укрепление власти Восточной Римской империи в территориальных рамках Великой Римской империи. В процессе достижения поставленных целей в начале своего правления, император использовал все доступные способы и методы. Одним из таких способов регулирования внешнеполитических отношений являлась дипломатия. Она была сформирована на основах, унаследованных от Римской империи, но модернизирована в соответствии с нуждами данного периода.

Ключевые слова: Юстиниан I, дипломатия, Велисарий, Хосров I, Нарсес.

УДК 94(495)

Дипломатия Византии, ее дипломатические отношения на международной арене являлись примером для окружающих империю «варваров».

Византийская дипломатия сохранила в себе традиции Римской империи и привнесла свои тонкости, которые были необходимы империи, находящейся в сложной и опасной ситуации, где часто приходилось использовать себе во благо хитрость и интриги.

Опирались на военную мощь порой было не так действенно и эффективно, как использование «новой» дипломатии Византии. Этот подход к решению конфликтов взяли на вооружение ближайшие соседи империи, в том числе Венеция, которая распространила основы Византийской дипломатии в другие итальянские государства и западноевропейские монархии нового времени.

В эпоху правления императора Юстиниана I, выдающегося дипломата своего периода, Византия достигла пика своего могущества.

Особенностью дипломатии Юстиниана было то, что большое влияние на ее ход оказывала супруга императора Феодора. Так посольства, направленные в Византию, порой в первую очередь приходили к ней, а уже после к Юстиниану.

Дипломатические отношения Восточной римской империи, возглавляемые Юстинианом, распространялись на огромные территории от Китая и Индии до Атлантического океана, от внутренней Африки до причерноморских степей. Юстиниан сочетал дипломатические ходы с четкими военными действиями, которые распространили власть империи до далеких западных границ.

Византия по всему периметру своей территории граничила с «варварами», так жители империи называли племена, которые находились в постоянном передвижении. Византийцы собирали и фиксировали информацию об этих племенах: их нравы, традиции, обычаи, военная сила, торговые сношения, о взаимоотношениях внутри страны, о влиятельных людях и возможностях их подкупа. На основе этих данных формировалась византийская дипломатия или наука об управлении «варварами».

Основной целью дипломатической политики было заменить желание противостоять империи на желание ей служить. Чаще всего удавалось склонить варваров к наемной службе. Подкупленные их вожди были вынуждены вступать в войны на стороне Византии. Границы империи защищались пограничными племенами, которые в качестве оплаты получали большие суммы. Вождям присваивались византийские титулы. В качестве федератов «варвары» получали земли: лангобарды получили земли в Норике и Паннонии, герулы – в Дакии, авары – на Саве, гунны – во Фракии. Таким образом, одни «варвары» воевали против за Византию. Чтобы удержать вождей, Византия отдавала дочерей своих знатных подданных им в жены. При Константинопольском дворе их сыновья воспитывались преданными империи, в то же время они являлись заложниками, на случай измены отцов.

Константинополь строго контролировал распри между княжескими родами соседей. Проигравшим давали приют в Константинополе, в то же время они были запасным вариантом на случай необходимости захвата этого княжества, путем приведения его к власти.

Данные методы дипломатии были как старые, так и ненадежные. Получаемых от Византии денег «варварам» становилось недостаточно и, угрожая переходом на сторону противников, они добивались увеличения суммы выплат. Чтобы не дать возможность варварам диктовать свои условия, Византия натравливала их друг на друга, ослабляла взаимными усобицами [3, с. 270]. Именно в это время в византийской политике широко применялось старое римское правило «разделяй и властвуй». Юстиниан разработал целую систему взаимного натравливания, которую использовал по отношению к соседям. Так, войне с вандалами на свою сторону он привлек остготов, а королевство остготов сломил в союзе с франками. Основным и самым действенным средством политики Юстиниана являлось военное вмешательство во внутреннюю политику соседних государств. Ярче всего эта политика проявилась в

вандалской и остготской войне.

Если сильный враг был неподкупен и несокрушим оружием, Юстиниан всесторонне блокировал государство (политически и экономически). Данную тактику он применил к персидскому государству Сасанидов, которое усилилось при Хосрове I. Потерпев поражение в войне с Персией, Юстиниан поднял против Персии всех ее соседей (кочевники Сирийской пустыни с юга, бедуины Неджда, арабы Йемена, Эфиопское царство Аксума). Юстиниан оказал поддержку царям Лазики, которые преграждали Персии путь к Черному морю. Чтобы разрушить торговые пути в Индию и Китай через Персию, Юстиниан направлял торговые суда через Красное море.

Дипломатические отношения играли важную роль в развитии торговли, а увеличение торговых связей являлось сильнейшим оружием дипломатии Византии. Торговцы, работающие с отдаленными народами, приносили в Византию информацию о них. А с товарами из Византии к «варварам» проникало политическое влияние империи.

На дипломатической службе империи были миссионеры, которые распространяли христианство. Они проникали в горы Кавказа, в Эфиопию, на равнины Причерноморья, в оазисы Сахары и посредством своих учений приближали эти территории к Византии [2, с. 98; 1].

В Византии существовали особые ведомства «иностранных дел», где служили профессиональные дипломаты – вассилики и переводчики.

При византийском дворе было огромное количество послов со всех концов Европы, Африки, Азии. Первый министр возглавлял ведомство иностранных дел. Ведомство разработало правила приема послов, которые были рассчитаны на то, чтобы их удивить и открыть перед ними Византию с самых лучших ее сторон. В это же время соблюдались жесткие правила для сохранения в тайне от послов слабых мест внутренней и внешней политики империи. К послам приставляли зорких соглядатаев, которые встречали их в роли почетной стражи на границе империи. Иногда послов везли самыми длинными и разбитыми дорогами для того, чтобы у них не возникало иллюзий о легком захвате Константинополя.

Прибыв в столицу, послы были очарованы и обласканы с целью усыпления их бдительности. Они были долгожданными гостями на праздниках или праздники устраивали в их честь. Послы встречались не только с императором, но с императрицей и важнейшими вельможами. Попутно их знакомили с военной силой, обращая внимание на толщину стен и неприступность укреплений города. Особое удивление вызывали оказываемые Юстинианом почести царям Лазики и кавказским князьям. Однако император делал это умышленно, так как они должны были защищать Черное море от персов [2, с.105].

Константинопольский двор разработал нормы посольского дела, которых придерживались все страны, сотрудничающие с Византией. Послу предоставляли ряд полномочий, которые ограничивали его действия: если ситуация выходила за рамки этих полномочий, посол был обязан обратиться к своему правителю за дополнительными указаниями. Бывали случаи, когда послам давался широкий круг полномочий с правом самостоятельного принятия решений. Так в Византии такими полномочиями обладал Велизарий, а позже Нарсес.

Византийские послы следовали определенным правилам поведения в чужих странах. Они создавали видимость приветливых и щедрых дипломатов, которые формально не имели право вмешиваться во внутреннюю политику государств, однако зачастую ими велись тайные интриги, обычно с разрешения императора. В этот момент уже существовал принцип неприкосновенности послов, который был усвоен «варварами». Однако сохранение жизни посла не означало сохранение его свободы. Отсюда возникло своего рода право на убежище. Люди, находясь в опасности, могли обратиться к послу за защитой.

Таким образом, говоря о дипломатии в эпоху императора Юстиниана I, можно сказать, что она была на вооружении империи и не уступала по своей силе и влиятельности армиям. Решая внешнеполитические вопросы во благо Византии, дипломатия империи сформировала крепкий тыл на случай возникновения непредвиденных ситуаций.

Умелое использование и игра по дипломатическим правилам усилили почти безграничную власть Византийской империи далеко за ее рубежами. Возможно, порой способы и методы достижения поставленной цели шли вразрез с установленными человеческими принципами и канонами, но «цель оправдывает средства», как позднее говорил Н. Макиавелли.

Византия находилась в плотном кольце «варваров», которые в случае послабления со стороны империи всегда были готовы начать захватническую политику. Но благодаря грамотно построенным дипломатическим отношениям Юстиниан умел сохранять долгий и хрупкий союз с ними, сохранить Византию и отчасти исполнить свою мечту о восстановлении Великой Римской империи.

Список литературы

1. *Иванов С.А.* Византийское миссионерство. Можно ли сделать из «варвара» христианина?/ Рос. Академия наук. Ин-т славяноведения. М.: Языки славянской культуры, 2003. 376 с. Ил., карты. (Studia historica).
2. *Потемкин В., Громыко А., Зорин В. и др.* История дипломатии в 5 томах. М.: Госполитиздат, 1959-1978. Т. 1. 899 с.
3. *Удальцова З.В.* Италия и Византия в VI в. Издательство Академии наук СССР. М., 1959, 540 с.